

DOI: 10.12731/2218-7405-2017-1-161-181

УДК 316.74

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ
ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ИСЛАМСКИХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ПЕРВОИСТОЧНИКАХ**

Саяхов Р.Л.

Одной из ключевых задач, стоящих перед педагогической наукой, является формирование в молодом поколении качеств толерантности. Научный опыт поиска педагогических условий их формирования может быть обогащен содержащимися в исламских первоисточниках потенциалами. Для получения результатов, отвечающих критериям научной ценности предложена концепция учета и согласования общенаучных и частных исламоведческих методологических факторов. Применение данной концепции на практике позволило установить, что заключенные в исламских первоисточниках педагогические условия формирования толерантности содержат в себе богатый потенциал принципиально новых подходов для решения существующих задач.

Ключевые слова: *толерантность; педагогические условия; формирование толерантности; методология исследования исламских религиозных первоисточников; концепция учета и согласования общенаучных и частных исламоведческих методологических факторов.*

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL
RESEARCH BASES OF PEDAGOGICAL CONDITIONS
IN FORMATION OF RELIGIOUS TOLERANCE
IN THE ISLAMIC PRIMARY SOURCES**

Sayakhov R.L.

One of the key challenges facing the teaching of science is the formation of tolerant younger generation. Scientific research experience of

pedagogical conditions of their formation can be enriched by primary sources of Islamic potentials. To obtain the results that meet the criteria of the scientific value of a concept of integration and coordination of general scientific and private Islamic methodological factors. The application of this concept in practice has allowed to show that Islamic primary sources pedagogical conditions of tolerance formation contain the rich potential of new approaches to solving existing problems.

Keywords: *tolerance; pedagogical conditions; development of tolerance; the methodology of the study of Islamic religious primary sources; the concept of integration and coordination of general scientific and private islamic methodological factors.*

Введение

Сегодня, пожалуй, ни у кого не вызывает сомнения, что ключевой ценностью планетарного масштаба является мирное сосуществование, поскольку перед лицом конфликтов и войн все другие проблемы неминуемо отступают на второй план. Названное актуализирует вопрос о морально-этических и поведенческих характеристиках человека будущего, которые позволяли бы ему поддерживать мир. Их четкое представление определяет социальный заказ перед педагогической наукой, несущей ответственность за формирование качественных характеристик будущих поколений. Среди множества понятий, активно обсуждаемых в этой связи на пороге нового тысячелетия, выделяется проблема толерантности. Одним из возможных способов разрешения обозначенной проблемы является опыт, заключенный в религиозных первоисточниках вообще и исламских в частности. Однако, учитывая их специфичность, подобные исследования сталкиваются с рядом затруднений методологического характера.

В этой связи, представляется важным уточнить сущностное содержание феномена толерантности с точки зрения философии и педагогики, рассмотреть методологию ведения научных изысканий в исламских религиозных первоисточниках, а также продемонстрировать использование предлагаемых методик на примере исследования педагогических условий формирования толерантности.

Для последовательного рассмотрения обозначенной темы следует определиться с категориальным аппаратом, в который входят понятия толерантность, педагогические условия и исламские первоисточники.

Категориальный аппарат

В философской и психолого-педагогической науке определения толерантности отличаются большим разнообразием исследовательских позиций. Связано это, очевидно, с различиями социокультурного плана авторов идей, а также с различием тематики и контекстов рассматриваемых проблем [7, 25]. Тем не менее, базовым признается положение о том, что толерантность есть феномен, выражающий моральную ценность. Такого мнения придерживались как мыслители прошлого (Вольтер, И. Кант, Дж. Локк, Поппер, М.В. Ломоносов, В.Г. Белинский, Л.Н. Толстой), так и основная часть современных российских и западных исследователей (С.А. Акопян, А.Г. Асмолов, С.К. Бондырева, Н.В. Буковская, Е.Ю. Клепцова, Е.И. Касьянова, Р. Коэн-Альмагор, Н.В. Круглова, У. Кимлик, М.П. Мчедалов, П. Николсон, А.В. Перцев, Г.У. Солдатова, М. Уолцер, Д. Хейд, И.Б. Цепкова, Ю.В. Циплаковаи др.), которые отстаивают идею моральной ценности толерантности и высказываются за необходимость применения ее в качестве философского и психолого-педагогического ориентира.

Сегодня толерантность определяют как «норма цивилизованного компромисса между конкурирующими культурами и готовность к принятию иных логик и взглядов» (Е.С. Черепанова), противоположная «агрессивности, непримиримому самоутверждению, с одной стороны, и равнодушию, апатии, с другой» [18] (Н.В. Буковская). Толерантность воспринимается как «универсальный и всеобщий социальный феномен», который обеспечивает единство общества при многообразии его членов [11] (Н.В. Круглова), «особая установка сознания на понимание иных ментальностей, на доверие к ним и допущение их существования наряду с собственной» [15] (Д.В. Лебедев, Г.В. Лысенко), как «понимание и принятие «другого», признание его законных и не расходящихся с моралью интересов,

готовность к диалогу и к расширению собственного опыта, разрешению возникающих конфликтов без насилия» (Е.И. Касьянова), как «качество культуры (нравственной, правовой, политической) каждого общества, любого социального слоя, каждого гражданина» [22] (М.П. Мчедалов).

Примечательно, что педагогическое понимание толерантности созвучно триаде «знания – умения – навыки» [10], а потому связано с «пониманием» естественности плюрализма мнений и терпимым отношением к многообразию моделей поведения и развития (С.Р. Мусифуллин) [13], а также с «умением» искренне проникать в мир Другого (Е.В. Головинская) [8], что должно проявляться в устойчивости к воздействию стрессовых факторов (Н.В. Буковская) [18].

Таким образом, толерантность можно определить как моральная ценность, отличная от терпимости, связанная с пониманием и признанием принципиального равенства между людьми при неизбежном плюрализме мнений. Толерантность проявляется в активном стремлении понять точку зрения другого с позиции человеколюбия [14]. Результатом проявления толерантности является отказ от агрессии, а действие ограничивается рамками норм гуманизма (отсутствие вреда человеку и обществу, соблюдение прав человека, недопущение превращения субъекта в объект, недопущение угрозы миру в государстве, уважение общественных ценностей, соблюдение законности).

Педагогические условия определяют как совокупность мер педагогического воздействия и возможностей материально-пространственной среды, включающих содержание, методы, организационные формы обучения и воспитания (В.А. Андреев), активно влияющих на общее развитие человека и формирование личности (В.М. Полонский). При этом выделяются следующие группы педагогических условий:

1. Организационно-педагогические. Они связаны с планированием управления целостного педагогического процесса;
2. Психолого-педагогические. Они связаны с воздействием на развитие личности субъектов или объектов педагогического процесса;

3. Дидактические. Они связаны с выбором и реализацией возможностей содержания, форм, методов, средств педагогического взаимодействия, обеспечивающих эффективное решение образовательных задач [16, 17].

Исламскими первоисточниками являются священный текст – Коран, а также своды особых преданий – хадисы (сунна). Они являются первоисточниками в том смысле, что именно из них черпают сведения по ключевым вопросам мировоззрения, практике поклонения, правовым вопросам, по вопросам нравственного и этического характера.

Коран определяют как «главная священная книга мусульман. По учению ислама, Коран не сотворен, существует предвечно. Оригинал его хранится у Аллаха, который частями в виде откровения передал его пророку Мухаммаду через ангела Джibriла» [21, 23].

Хадис определяют как «короткий рассказ о высказываниях или поступках Мухаммада. Состоит из 2 частей: в первой перечисляются имена людей, передавших хадис, вплоть до того человека, который лично слышал изречение Мухаммада или видел его поступок; во второй содержится сам рассказ... Хадисы, отобранные известными теологами 9–10 вв. и признанные ими «подлинными», составляют сунну» [21, 23].

О месте и соотношении Корана и хадисов (сунны) Д.В. Фролов отмечает: «Коран для мусульманской общины есть источник всякого знания, а сунна – это разъяснение Корана» [9]. Он приводит также слова известного мусульманского ученого имама Шафи‘и (ум 820), который говорил: «все, что утверждает община, есть разъяснение сунны, а вся сунна – разъяснение Корана» [9]. О важности изучения этих первоисточников известный западный востоковед Джон Бёртон пишет: «вместе со Священным Кораном Сунна составляет основу, на которой зиждется мусульманская политическая, правовая и доктринальная мысль» [6].

Для ведения любого рода исследований Корана и хадисов, претендующих на адекватное понимание, анализ и выводы необходима осведомленность об особенностях их научного исследования. Эти

особенности, прежде всего, заключены в необходимости работы с первоисточниками посредством особых разделов знаний, именуемых корановедением (коранистикой) [12, 18] и хадисоведением [24]. Глубокий педагогический потенциал данных источников, ведет к необходимости изучения упомянутых разделов знаний и современными педагогами, работающими над расширением уже известного комплекса методов, средств, форм образования и воспитания.

Методология

Поскольку данная работа связана с изучением религиозных первоисточников, предлагаем авторскую концепцию, построенную на учете и согласовании общенаучных и частных исламоведческих методологических факторов (принцип учета степени достоверности, методы «иджма» и «кийас», духовные средства познания, связанные с культовой практикой (молитва, пост, закят, хадж, чтение Откровения)). Данная позиция не является новой для научных исследований, но приобретает оригинальность именно за счет учета и применения подходов (наряду с общенаучными), выявленных при изучении мусульманских религиозных первоисточников. Дополнительную ценность выдвигаемой концепции придает то, что ее основы применимы не только для научного поиска педагогических потенциалов, но и к изысканиям в любой другой области научного знания.

В общепринятой методологии выделяют множество факторов, среди которых основными можно назвать принципы, методы и средства научного исследования. В качестве важнейших принципов, обеспечивающих получение значимых результатов, современной наукой признаются принципы детерминизма (причинно-следственных связей), системности и развития. Основными методами исследования считаются теоретические (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, ограничение, конкретизация, обобщение), библиографические (аннотирование, конспектирование), эмпирические. К основным средствам относят материальные, информационные, математические, логические и языковые средства познания [1, 2]. Учитывая, что каждая наука, имея свой собственный предмет из-

учения, использует и свои особые методы, которые вытекают из того или иного понятия, сущности его объекта, данное исследование также имеет собственную специфику [2, 3].

Исследование исламских первоисточников связано с комплексом частных методологических факторов, которые необходимо учитывать. К наиболее значимым из них относят следующие факторы:

1. Принцип учета степени достоверности. Он заключается в том, что наибольшей достоверностью, и, следовательно, наибольшей силой аргументации, обладает кораническая информация. На второй ступени находятся хадисы, приводимые в сборниках ал-Бухари и Муслима. На следующей ступени – хадисы остальных классических сборников. Далее – прочие сборники, используемые исследователями.

2. Методы исследования мусульманских религиозных первоисточников, например таких как «иджма» и «кийас». Методологическим термином «иджма» называют единодушное мнение авторитетных ученых исламского мира, которое имеет силу третьего, после Корана и сунны, источника исламоведческих знаний. Методологический термин «кийас» означает суждение по аналогии с ситуацией, описанной в Коране и хадисах. Он является четвертым источником исламоведческих знаний. Данные методы широко использованы, в частности, в классической исламской экзегетике.

3. Духовные средства познания, связанные с культовой практикой (молитва, пост, закят, хадж, чтение Откровения). Их специфика предполагает постижение истин высшего порядка посредством интуитивного озарения. Неслучайно одним из важнейших критериев приемлемости религиозных изысканий (связанных, в частности, с корановедением и хадисоведением) является высокая духовность исследователя.

Что касается логики выдвигаемой концепции, то ее можно представить следующими положениями:

1) окончательное суждение по многоплановой проблеме не может быть основано на единичном информационном фрагменте;

2) для ведения научных изысканий, из информационного массива первоисточников необходимо выделить те его фрагменты, которые имеют отношение к исследуемой проблеме (тематические изыскания);

3) выделенные фрагменты должны быть исследованы в соответствии с особенностями корановедческих и хадисоведческих изысканий;

4) результатом корановедческих изысканий должна быть логическая цепь рассуждений Корана относительно исследуемой проблемы;

5) результатом хадисоведческих изысканий должна быть логическая цепь рассуждений хадисов относительно исследуемой проблемы;

6) сопоставление обеих логических цепей даст общее видение первоисточников на исследуемую проблему;

7) завершить научное исследование должно сопоставление видения первоисточников с результатами современной науки.

Таким образом, данная концепция призвана согласовывать и учитывать общие и частные методологические факторы, однако она требует дальнейшей конкретизации и составления соответствующей модели и алгоритма исследования мусульманских религиозных первоисточников. Последнее связано с изучением специализированных дисциплин – корановедения и хадисоведения.

Под корановедением понимают комплекс знаний, помогающих понимать Коран, раскрывая его слова и смыслы. По мнению современных востоковедов (Д.В. Фролов, М.С. Мейер, Г.М. Габучан, А.Б. Куделин), ключевой фигурой корановедческих исследований являлся египетский ученый-энциклопедист Джалал ад-Дин ас-Суйути (1445–1505), которого Е.А. Резван назвал выдающимся экзегетом мусульманского средневековья [19]. Его фундаментальный труд «Совершенство в коранических науках» представляет по выражению Д.В. Фролова своего рода подведение итогов всего классического периода развития классического мусульманского корановедения в течение восьми веков (VII–XV). Данный труд является одним из самых авторитетных для мусульманской традиции трактатов по корановедению, без знания которого невозможно сколько-нибудь глубоко изучить смысл и историю Писания ислама [19, 20]. Согласно этому труду, классическое корановедение включает в себя учение о толковании Корана – экзегетику, учение о его ниспослании, учение о его своде, учение о понимании его смыслов, учение о его неподражаемости и достоинствах [9].

Среди специалистов, оставивших значительный вклад в развитии западного корановедения, упоминают известных востоковедов

Фридриха Швалли (1863–1919), Г. Бергштрассера, Теодора Нёльдеке (1836–1930), Отто Претцеля (ум. 1941), Артура Джефри (ум. 1959), Ричарда Белла (1876–1952), Джона Эдварда Уонсбро (1928–2002), Уильяма Монтгомери Уотта (1909–2006) [5].

В становление отечественной школы корановедения внесли свой вклад советские востоковеды А.Е. Крымский (1871–1942), И.Ю. Крачковский (1883–1951), Б.Я. Шидфар (1928–1993), А.А. Долинина (род. 1923), О.Б. Фролова (род. 1926). В постсоветский период российское корановедение развивается трудами видных арабистов М.Б. Пиотровского, В.Д. Ушакова, Е.А. Резвана, А.Р. Гайнутдиновой, М.Ф. Муртазина [12] и др.

Хадисоведением называют науку, которая занимается исследованием содержания хадисов, а также определением степени достоверности хадисов и их передатчиков. Хадисы представляют значительно большую по объему информацию, чем Коран. Очевидно, именно объем и разнородность второго по значимости мусульманского религиозного первоисточника и является причиной его меньшей изученности со стороны востоковедов. Среди исследователей хадисов XIX–XX веков упоминают лишь венгерского исламоведа Игнаца Гольдциера (1850–1921) и немецкого арабиста и исламоведа Йозефа Шахта (1862–1969). Современными западными специалистами по хадисоведению считаются Джон Бёртон (Эдинбургский университет), Герберт Берг (Университет Северной Каролины Уилмингтон) и др [24]. Малоизученность данной области у нас накладывает на отечественных исследователей, занимающихся анализом мусульманских религиозных первоисточников, особую ответственность и требует тщательной подготовки.

Таким образом, на основе представленного выше, а также учитывая основные правила корановедческих и хадисоведческих изысканий, выведен особый алгоритм, позволяющий подвергать мусульманские религиозные первоисточники серьезному научному анализу. Данный алгоритм призван повысить плодотворность исследований, а также оградить от суждений, не отвечающих критериям научной ценности. Он построен из следующих шагов:

- 1) Формулировка проблемы исследования.
- 2) Постановка цели и задач исследования.
- 3) Изучение взглядов современных ученых на сформулированную проблему, в том числе и в свете исследования мусульманских религиозных источников.
- 4) Исследование содержания Корана и определение фрагментов, которые имеют прямое или косвенное отношение к проблеме исследования.
- 5) Выстраивание выделенных фрагментов в соответствии с хронологией их ниспослания (насколько это возможно). Определение «исключающих» и «исключаемых» фрагментов.
- 6) Исследование выделенных фрагментов на предмет выяснения обстоятельств их ниспослания.
- 7) Работа с толкованиями (тафсирами) с целью определить все известные смыслы выделенных фрагментов.
- 8) Изучение всего комплекса выделенных коранических фрагментов с целью определить их общую логику по рассматриваемой проблеме. Возможно, выстроить логику формирования конечного суждения.
- 9) Исследование хадисов во всех шести классических источниках и отбор тех из них, которые имеют прямое или косвенное отношение к проблеме исследования.
- 10) Если возможно, то выстраивание отобранных хадисов в соответствии с их хронологией. Определение «исключающих» и «исключаемых» хадисов.
- 11) Исследование отобранных хадисов на предмет истории обстоятельств их появления и запечатления.
- 12) Исследование отобранных хадисов на степень их достоверности.
- 13) Рассмотрение классических комментариев к отобранным хадисам.
- 14) Изучение всего комплекса отобранных хадисов с целью определить их логику по рассматриваемой проблеме. Возможно, выстроить логику формирования конечного суждения.

- 15) Сопоставление логики коранических фрагментов с логикой отобранных хадисов по рассматриваемой проблеме.
- 16) Сравнительное сопоставление результатов собственного оригинального исследования с исследованиями современных ученых.
- 17) Подведение итогов, оформление заключения.

Приведенный алгоритм позволил составить оригинальную логико-смысловую модель научного исследования исламских первоисточников (рис. 1). Она представляет собой когнитивную визуализацию принципов ведения научных изысканий в Коране и хадисах, построенную с учетом рекомендаций специалистов по визуализации знаний и дидактическому дизайну (Н.Н. Манько, Г.К. Селевко, В.Э. Штейнберг) [26], исходящих из принципов антропоориентированности педагогической системы [4] (Р.М. Асадуллин).

Отправной точкой модели служит классический блок формулировки проблемы, целей и задач исследования. От него изыскания расходятся по трем, первоначально независимым направлениям. Первое из них связано с изучением современных научно-исследовательских работ, связанных с обозначаемой проблемой. Второе связано с корановедческими исследованиями, предполагающими последовательные шаги по тематическому изысканию, хронологическому изысканию, изучению обстоятельств ниспослания, а также общие экзегетические изыскания. Третье связано с хадисоведческими изысканиями, предполагающими тематическое изыскание, хронологическое изыскание, изучение истории хадисов, изучение степени достоверности и изучение комментариев. Данные виды изысканий представляют первый этап исследования.

Второй этап предполагает выведение логики Корана и логики хадисов, с дальнейшим анализом и выведением общей логики первоисточников по рассматриваемой проблеме. Заключительным этапом является сопоставление выводов, полученных при изучении современных научно-исследовательских работ с общей логикой первоисточников и, в результате, – выдача экспертного заключения.

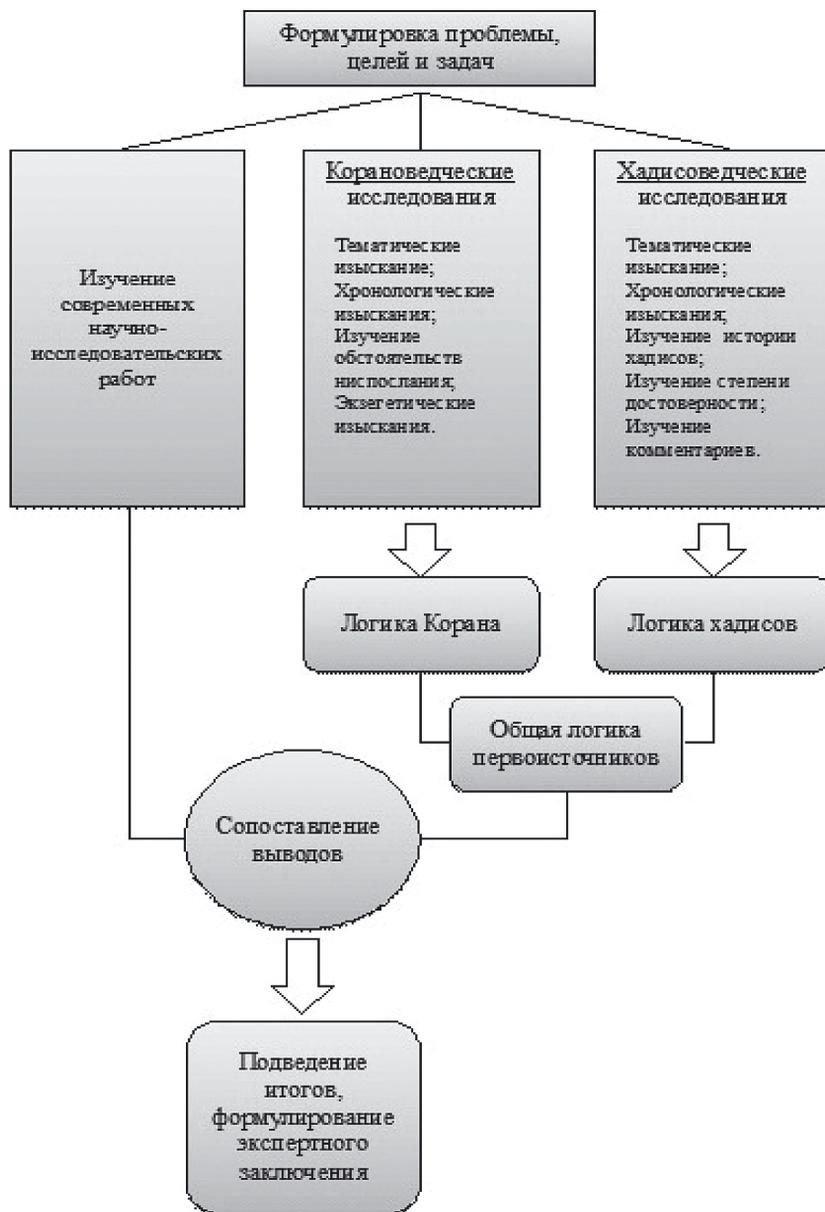

Рис. 1. Логико-смысловая модель научного исследования

Таким образом, четкое следование предлагаемым рекомендациям призвано оградить исследование от необоснованных выводов и достичь результатов, отвечающих критериям научной ценности (объективность, интерсубъективность, повторяемость и т.д.).

Практическое исследование

В соответствии с разработанной моделью, практическая часть исследования педагогических условий формирования толерантности начинается с изучения современных научно-исследовательских работ. Их анализ, в свою очередь, позволяет заключить следующее. Обобщив выводы большого количества исследований, удалось выявить связи и выстроить цепь рассуждений, объединяющую эти работы единой логической линией, которая может быть представлена в следующем виде.

За основу может быть взят вывод о том, что важнейшим основанием формирования толерантности является опора на принципы гуманизма – гуманизацию и гуманитаризацию учебно-воспитательного процесса (С.А. Ашинова, А.М. Гурьянов, С.Р. Мусифуллин, Н.Н. Рогова). Однако принятие самих принципов за основу требует дальнейшей конкретизации содержания целостного педагогического процесса, его методов, организационных форм, средств. В этой связи, одним из эффективных направлений в формировании толерантности считается культурологический и связанный с ним этнопедагогический подход (А.К. Биджиев, И.В. Бурнашова, Г.И. Гайсина, О.А. Масловец, З.Ф. Мубинова, К.М. Мусаев, Н.Н. Рогова, Х.Х. Толова, Т.В. Третьякова, Н.Ш. Хабибова, Ян Сюйжун). Данный подход является одним из проявлений принципов гуманизма в образовании. Он несколько сужает и конкретизирует их, но все же нуждается в дальнейшей детализации.

К такой конкретизации можно отнести изучение иностранного языка. Считается, что поскольку гармонизация кросскультурных отношений связана с обогащением содержания предметов материалом, отражающим культурное достояние различных народов, новое значение приобретает изучение иностранного языка как ос-

нового инструмента живого межкультурного общения (И.В. Бурнашова, А.А. Васильева, О.А. Масловец). Вместе с тем, изучение иностранного языка, на наш взгляд, несколько сужает саму мысль о знакомстве с иной культурой в том смысле, что множество «иных» культур могут быть представлены большим количеством языков многонациональной России, например. В данном случае языки народов одной страны не являются друг для друга иностранными. Поэтому, нам представляется более правильным сказать: «изучение языков других культур» или «изучение языков других народов».

Однако еще более актуальным представляется те из педагогических условий, также относимых к широкому кругу культурологического компонента, которые подразумевают обучение навыкам диалога. Исследователи считают, что поскольку именно в ходе ведения диалога происходит первое противопоставление по линии «свое» – «чужое», перед педагогом стоит вполне конкретная задача – обучить учащегося эффективным умениям проявлять индивидуальные позиции и находить общий язык. Последнее, в свою очередь, подразумевает формирование толерантного сознания и поведения (А.К. Биджиев, С.Р. Мусифуллин).

Среди культурологических составляющих педагогических условий формирования толерантности необходимо использовать и те, которые подразумевали бы не только опору на волевые шаги, основанные на понимании ценностей такого порядка как необходимость поддержания гармоничных взаимоотношений. Последнее актуализирует учет эмоциональной, духовной составляющей. Именно к таким можно отнести занятие художественно-творческой деятельностью (С.В. Даржинова, В.А. Ересько, Н.В. Сухонина, Ян Сюйжун), организацию досуговой деятельности (К.М. Мусаев), использование педагогического потенциала игры (В.М. Григорьев).

Далее, следуя разработанной логике, исследование переключается непосредственно на первоисточники. Их всесторонний анализ проявляет следующее. Ключевыми направлениями, обуславливающими процесс формирования толерантности в исследуемых нами источниках, являются гуманистический и культурологический подходы, а основным принципом является принцип природосоо-

бразности, подразумевающий дифференциацию подходов в связи с различиями этнокультурного плана, возрастной периодизацией, гендерных особенностей.

Одним из ключевых педагогических посылов к воспитанию толерантных взаимоотношений служит положение о естественности плюрализма мнений. С данной позиции, потенциально конфликтогенные различия, в действительности, призваны играть роль взаимного сдерживания, дополнения и обогащения, а также являться своего рода испытанием. Признание идейного плюрализма за основу подразумевает необходимость выстраивания справедливых договорных взаимоотношений, а также однозначного определения социальных ролей и функций. Последнее актуализирует воспитание культуры продуктивного диалога, пропитанного доброжелательностью и чувством такта. Борьбу с эгоистическими послылами, порывами гнева и поддержание идей здорового альтруизма исследуемые источники считают существенным подспорьем ведения диалога.

Любопытные рекомендации, обеспечивающие формирование толерантности выделяются в виде профилактических мер возникновения конфликтных ситуаций, а также применение потенциала притчи при межличностном общении и в ходе осуществления педагогического процесса.

Заключение

Переходя к заключительному этапу исследования и сопоставлению выводов, полученных при изучении современных научно-исследовательских работ с общей логикой первоисточников, можно констатировать следующее.

В основе педагогических условий формирования толерантности, содержащихся в исследуемых источниках, лежат гуманистический и культурологический подходы, а также принцип природосообразности, подразумевающий учет особенностей этнокультурного плана, а также специфику работы с различающимися по гендерно-возрастным признакам целевыми аудиториями.

Важным педагогическим условием – посылом к формированию толерантности здесь служит положение о естественности плюрализма

мнений, в соответствии с которым существующие различия призваны играть роль взаимного сдерживания, дополнения и обогащения. Данное условие – посыл подразумевает выстраивание четких договорных отношений с однозначным определением социальных ролей и функций, что, в свою очередь, актуализирует воспитание культуры конструктивного и тактичного диалога. Условием продуктивности последнего исследуемые источники считают борьбу с эгоистическими посылами и порывами гнева, а также воспитание идей здорового альтруизма.

Существенными педагогическими условиями формирования толерантности исследуемые источники называют также применение профилактических мер возникновения конфликтных ситуаций, немалое внимание в числе которых отводится применению потенциала притчи в ходе осуществления педагогической деятельности.

Детальный анализ педагогических условий формирования толерантности в исламских первоисточниках на предмет наличия в них признаков целостного педагогического процесса позволяет заключить, что совокупность имеющихся здесь педагогических мер содержат основные признаки целостного педагогического процесса: двустороннее взаимодействие, направленность на решение определенных задач, элементы развития, методы, средства, формы, контроль, оценка. В выявленных условиях просматривается мировоззренческий, мотивационный, целевой и содержательный компоненты педагогического процесса, которые можно отнести к организационно-педагогической, психолого-педагогической и дидактической группе педагогических условий.

Анализ результатов исследования позволяет констатировать также, что выявленные педагогические условия не только соответствуют условиям, уже предлагаемым современной педагогической наукой, но содержат в себе богатый потенциал принципиально новых подходов для решения существующих педагогических задач, которые, в зависимости от конкретных условий, могут использоваться в комплексе друг с другом, либо по отдельности.

Несмотря на явную широту и разнообразие, комплекс выявленных педагогических условий может пополняться и обогащаться

дальнейшими исследованиями, поскольку потенциал религиозных первоисточников вообще, и исламских в частности, весьма обширен и представляет для педагогической науки большой интерес. Их всестороннему исследованию призвана служить методологическая база, представленная в виде авторской концепции, построенной на учете и согласовании общенаучных и частных исламоведческих методологических факторов (принцип учета степени достоверности, методы «иджма» и «кийас», духовные средства познания, связанные с культурной практикой (молитва, пост, закят, хадж, чтение Откровения).

Таким образом, мы уточнили сущностное содержание феномена толерантности как одной из ключевых характеристик человека будущего, позволяющей поддерживать бесконфликтное существование, рассмотрели методологию ведения научных изысканий в исламских первоисточниках, а также продемонстрировали использование предлагаемых методик на примере исследования педагогических условий формирования толерантности.

Список литературы

1. Аминов Т.М. Медресе «Галия» – высшее национальное учебное заведение мусульманских народов дореволюционной России. Уфа «Мир печати», 2016. 96 с.
2. Аминов Т.М. Новая концепция историко-педагогического исследования // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 11. С. 445–449.
3. Амиров А.Ф. От согласованности элементов структуры исследования – к согласованности действий исследователя // Педагогический журнал Башкортостана. 2013. № 2 (45). С. 100–107.
4. Асадуллин Р.М., Терегулов Ф.Ш. Предмет педагогики и педагогической антропологии – человек // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 1 (13). С. 24–35.
5. Белл Р., Уотт У.М. Коранистика: введение. СПб.: «ДИЛЯ», 2005. 256 с.
6. Бёртон Дж. Мусульманское предание: Введение в хадисоведение. СПб.: «ДИЛЯ», 2006. 304 с.
7. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Толерантность (введение в проблему). М.: МПСИ, 2003. 240 с.

8. Головинская Е.В. Воспитание толерантности подростков в процессе межкультурного общения: На примере ассоциированных школ ЮНЕ-СКО: Дис. ... канд. пед. наук. Спб., 2005. 227 с.
9. Джалал ад-Дин ас-Суьути. Совершенство в коранических науках. Вып. 5: Учение о неподражаемости и достоинствах Корана; под общ. ред. Д.Ф. Фролова. М.: Муравей, 2006. 192 с.
10. Клепцова Е.Ю. Психология и педагогика толерантности : учеб. пособие для слушателей системы дополнительного профессионального педагогического образования. М.: Академический Проект, 2004. 176 с.
11. Круглова Н.В. Актуализация толерантности к неопределенности в эпоху кризиса // Известия РГПУ им. А.И.Герцена. 2009. №110. С. 298–304.
12. Кулиев Э.Р., Муртазин М.Ф. Корановедение: учебное пособие; под об. ред. М.Ф. Муртазина. М.: Агентство печати «Столица», 2011. 528 с.
13. Мусифуллин С.Р. Формирование толерантности студентов колледжа в процессе учебного диалога: Дис. ... к.пед.н. Уфа, 2007. 156 с. ил.
14. На пути к толерантному сознанию; отв. ред. А.Г. Асмолов. М.: Смысл, 2000. 255 с.
15. Образование как стратегия ментальной толерантности / Лебедев Д.В., Лысенко Г.В. // Толерантность как практическая философия педагогики: коллективная монография; отв. ред. А.В. Перцев. Екатеринбург: Полиграфист, 2005. Вып. 14. 360 с.
16. Педагогика: учебное пособие для педагогических институтов; под ред. Ю.К. Бабанского. М.: Просвещение, 1988. 479 с.
17. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей; под. ред. П.И. Пидкасистого. М.: Российское педагогическое агентство, 1995. 638 с.
18. Педагогика толерантности как условие гражданского образования / Н.В. Буковская // Толерантность как практическая философия педагогики: коллективная монография; отв. ред. А.В. Перцев. Екатеринбург: Полиграфист, 2005. Вып. 14. 360 с.
19. Резван Е.А. Коран и его толкования: (Тексты, переводы, комментарии). СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. 208 с.
20. Саяхов Р.Л. По пути постижения Корана: учебное пособие. Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. 238 с.

21. Словарь философских терминов; научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2010. 731 с.
22. Толерантность; под общ. ред. М.П. Мчедалова. М.: Республика, 2004. 416 с.
23. Философский словарь. URL: <http://gufo.me/> (дата обр.: 10.11. 2014).
24. Хадис: учебное пособие. СПб.: «ДИЛЯ», 2014. 272 с.
25. Хомяков М.Б. Толерантность: парадоксальная ценность. URL: <http://www.old.jourssa.ru/2003/4/4aHomiakov.pdf> (дата обр.: 15.12.2014).
26. Штейнберг В.Э. Инструментальная дидактика и дизайн-образование // Вестник Учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию: спец. выпуск. Екатеринбург: ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». 2007. Вып. 2(41). С. 105–119.

References

1. Aminov T.M. *Medrese «Galiya» – vyssheye natsional'noye uchebnoye zavedeniye musul'manskikh narodov dorevolyutsionnoy Rossii* [«Galiya» – the highest national educational institution of the Muslim people of pre-revolutionary Russia]. Ufa: «Mir pechati», 2016. 96 p.
2. Aminov T.M. *Novaya kontseptsiya istoriko-pedagogicheskogo issledovaniya* [New concept of a historical and pedagogical research]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*. 2008. № 11, pp. 445–449.
3. Amirov A.F. *Ot soglasovannosti elementov struktury issledovaniya – k soglasovannosti deystviy issledovatelya* [From coherence of elements of structure of a research – to coherence of actions of the researcher]. *Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana*. Ufa. 2013. № 2 (45), pp. 100–107.
4. Asadullin R.M., Teregulov F.S.H. *Predmet pedagogiki i pedagogicheskoy antropologii – chelovek* [Subject of pedagogics and pedagogical anthropology – the person]. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye v Sibiri*. 2014, no. 1 (13), pp. 24–35.
5. Bell R., Uott U.M. *Koranistika: vvedeniye*. [Koranistika: introduction]. SPb.: «DILYA», 2005, 256 p.
6. Borton Dzh. *Musul'manskoye predaniye: Vvedeniye v khadisovedeniye* [Muslim legend]. SPb.: «DILYA», 2006, 304 p.
7. Bondyreva S.K. *Tolerantnost' (vvedeniye v problemu)* [Tolerance (introduction to a problem)]. М.: MPSI; Voronezh: MODEK, 2003, 240 p.

8. Golovinskaya Ye.V. *Vospitaniye tolerantnosti podrostkov v protsesse mezhkul'turnogo obshcheniya: Na primere assotsirovannykh shkol YUNE-SKO* [Education of tolerance of teenagers in the course of cross-cultural communication]. Spb., 2005, 227 p.
9. Dzhahal ad-Din as-Suyuti. *Sovershenstvo v koranicheskikh naukakh* [Perfection in Koranic sciences]. Vyp. 5: Ucheniye o nepodrazhayemosti i dostoinstvakh Korana. M.: Muravey, 2006, 192 p.
10. Kleptsova Ye.YU. *Psikhologiya i pedagogika tolerantnosti* [Psychology and pedagogics of tolerance]. M.: Akademicheskii Proyekt, 2004, 176 p.
11. Kruglova N.V. Aktualizatsiya tolerantnosti k neopredelennosti v epokhu krizisa [Updating of tolerance to uncertainty of a crisis era]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena*, 2009. no. 110, pp. 298–304.
12. Kuliyeu E.R., Murtazin M.F. *Koranovedeniye: uchebnoye posobiye* [Korano-vedeniye: education guidance]. Agentstvo pechati «Stolitsa», 2011, 528 p.
13. Musifullin S.R. *Formirovaniye tolerantnosti studentov kolledzha v protsesse uchebnogo dialoga* [Formation of tolerance of students of college in the course of educational dialogue]. Ufa, 2007, 156 p.
14. *Na puti k tolerantnomu soznaniyu* [On the way to tolerant consciousness]. M.: Smysl, 2000, 255 p.
15. Lebedev D.V., Lysenko G.V. *Tolerantnost' kak prakticheskaya filosofiya pedagogiki* [Education as strategy of mental tolerance]. Yekaterinburg: Poligrafist, 2005, 360 p.
16. *Pedagogika* [Pedagogics: education guidance]. Babansky Yu.K. (ed.). M., 1988, 479 p.
17. *Pedagogika. Uchebnoye posobiye dlya studentov pedagogicheskikh vuzov i pedagogicheskikh kolledzhey* [Pedagogics. The education guidance for students of pedagogical higher education institutions and teacher training colleges]. M.: Rossiyskoye pedagogicheskoye agentstvo, 1995, 638 p.
18. Bukovskaya N.V. *Pedagogika tolerantnosti kak usloviye grazhdanskogo obrazovaniya* [Tolerance pedagogics as condition of civic education]. *Tolerantnost' kak prakticheskaya filosofiya pedagogiki* [Tolerance as a practical philosophy of pedagogy]. Yekaterinburg: Poligrafist, 2005, 360 p.
19. Rezvan Ye.A. *Koran i yego tolkovaniya: (Teksty, perevody, kommentarii)* [Koran and its interpretation]. SPb.: «Peterburgskoye Vostokovedeniye», 2000, 208 p.

20. Sayakhov R.L. *Po puti postizheniya Korana* [On the way of comprehension of the Koran]. Ufa: Izd-vo BGPU, 2015, 238 p.
21. *Slovar' filosofskikh terminov* [Dictionary of philosophical terms]. M.: INFRA-M, 2010, 731 p.
22. *Tolerantnost'* [Tolerance]. M.P. Mchedalov (ed.). M.: Respublika, 2004, 416 p.
23. *Filosofskiy slovar'* [Philosophical dictionary]. <http://gufo.me/> (accessed November, 10, 2014).
24. *Khadis: uchebnoye posobiye* [Hadith: education guidance]. SPb.: «DILYA», 2014, 272 p.
25. Khomyakov M.B. *Tolerantnost': paradoksal'naya tsennost'* [Tolerance: paradoxical value]. <http://www.old.jourssa.ru/2003/4/4aHomiakov.pdf> (accessed November, 15, 2014).
26. Shteynberg V.E. Instrumental'naya didaktika i dizayn-obrazovaniye [Tool didactics and design education]. *Vestnik Uchebno-metodicheskogo ob'yedineniya po professional'no-pedagogicheskomu obrazovaniyu: spetsializirovannyy vypusk*. Yekaterinburg: Izd-vo GOU VPO «Ros. gos. prof.-ped. un-t», 2007, 2(41), pp. 105–119.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Саяхов Руслан Линицевич, аспирант кафедры педагогики

*Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы*

*ул. Октябрьской революции, 3-а, г. Уфа, 450000, Республика
Башкортостан, Российская Федерация
ruslan030271@hotmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Sayakhov Ruslan Linitsevich, Graduate Student of the Department of
Pedagogy

Bashkir State Pedagogical University

*3-a, October Revolution Str., Ufa, 450000, Republic of Bashkor-
tostan, Russian Federation
ruslan030271@hotmail.com*